

ЕЛЕНА Л. БЕРЕЗОВИЧ – ОЛЕСЯ Д. СУРИКОВА

К РЕКОНСТРУКЦИИ ЛЕКСИЧЕСКОГО СОСТАВА РУССКИХ НАРОДНЫХ ПРОКЛЯТИЙ: ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА ПРЕДИКАТА ПРОКЛЯТИЯ

COBISS: 1.01

K rekonstrukciji leksične sestave ruskih ljudskih kletev: skupna značilnost predikata kletve

Članek je posvečen kratki karakteristiki enega od važnih strukturnih elementov ruskih kletev – predikata – in opisu lastnosti glagolov, ki zavzemajo ta položaj v zlohotnih besedilih. Avtorici opredeljujeta mesto predikata v logični strukturi kletev, prebirata osnovne semantične tipe glagolov, ki nastopajo v besedilih tega žanra, ter luščita njihove osnovne besedotvorne in slovniške posebnosti.

Ključne besede: ruska dialektologija, ruske kletve, semantično-motivacijska rekonstrukcija, predikat kletev

Reconstructing the vocabulary of Russian popular imprecations: general characteristics of the imprecation predicate

This article briefly presents one of the most important structural elements of Russian imprecations: the predicate. The article describes some properties of the verbs that function in imprecations as predicates. The authors define the place of the predicate in the imprecation's logical structure, enumerate basic semantic verbs types encountered in this genre, and highlight their main grammatical and word-formational characteristics.

Keywords: Russian dialects, Russian imprecations, semantic and motivational reconstruction, imprecation predicates

Статья основана на материале русских проклятий (злоречений, содержащих пожелания бед и несчастий в адрес какого-либо лица). Изначально проклятия несли магическую функцию – покарать словом, затем формулы проклятий стали употребляться, кроме магической, и в функции «эмоциональной разрядки». Однако в народном восприятии эти виды речевых актов могут иметь одинаковые последствия (к примеру, тривиальный «посыл к черту», если он направлен на ребенка, по народным верованиям, может привести к «реальному» похищению ребенка нечистой силой и, конечно, считается грехом¹). В статье рассматриваются оба вида речевых актов (иногда к анализу привлекаются также близкие к проклятиям формулы отсылов). В составе

Исследование выполнено за счет средств проекта 34.2316.2017/ПЧ «Волго-Двинское междуречье и Белозерский край: история и культура регионов по лингвистическим данным», поддержанного Минобрнауки РФ.

1 Неслучаен страх перед проклятиями в народной культуре, о чем см. (Виноградова 2008; Самойлова; и др.).

проклятий нередко функционируют слова с неясной внутренней формой, что определяется целым рядом факторов: тексты проклятий обладают повышенной экспрессией, а экспрессивы, как известно, зачастую трудно поддаются этимологизации; в текстах нередко используются приемы компрессии и табуистических замен, затемняющие первоначальный вид формул; под влиянием вербальной магии в проклятиях нередко «застывает» архаика etc. По этим причинам для реконструкции «темной» лексики проклятий особенно важен системно-структурный подход, позволяющий понять логику компоновки словарного состава проклятий и способы организации текста.

В статье будет кратко охарактеризован **предикат** русских проклятий.² Этот элемент занимает центральное положение в структуре текстов изучаемого жанра не только в силу его ведущей роли в высказываниях вообще, но и в связи с известным свойством злопожеланий – их **перформативностью**. В отличие от брани, имеющей главной задачей оскорбление адресата, нанесение ему морального ущерба, проклятья и отсылы преследуют цель навредить проклинаемому – тем способом, который в них поименован. Диалог, с помощью которой традиционно описывается перформативность («слово → дело»), приобретает вид «слово, называющее действие → действие»: как правило, причинение вреда, о котором идет речь в проклятиях, заключается в негативных для проклинаемого действиях, которые должен предпринять он сам (пск. *Прогреми (ты) гáром* – ПОС 6: 138), а чаще некто или нечто (в том числе некая «безличная сила») по отношению к нему (новг. *Хоть бы тебя черти семеро побрали* (СРНГ 37: 151), свердл. *Пóдняло бы тебя да шлётнуло тебя* – СРНГ 28: 99). Сами эти действия в основном описываются предикативными конструкциями.

Помимо предиката, в **устойчивую логическую структуру** проклятий³ входят другие актанты, основные из них таковы: **объект** – лицо, которому желают зла, **актор**, действующий в проклятии и призванный навредить объекту (субъект-каузатор действия),⁴ **топос** – отдаленное / опасное ме-

2 Мы частично использовали материал, собранный В. А. Чередник и представленный в (Чередник 2006). Авторы благодарят В. А. Чередник за любезное разрешение воспользоваться этими данными.

3 Подобная клишированность, в частности, связана со статусом этих высказываний: И. В. Козельская (со ссылкой на Н. И. Толстого) называет их «полуфразеологизмами» – единицами, находящимися на периферии фразеологии, которые отличаются структурной, семантической и функционально-грамматической устойчивостью (Козельская 2004: 7–9).

4 О соотношении позиций субъекта и объекта в «обычных» речевых актах и некоторых разновидностях вербальных ритуалов см. (Толстая 1994: 175–176). Интересно, что в ряде проклятий не совпадают логическая и грамматическая структура. Так, в «классическом» отсыле *Иди ты к черту!* разнятся текстовые и коммуникативные позиции субъекта и объекта: *ты* (проклинаемый) – действующий в тексте актер = субъект (подлежащее в им. п.), но в то же время «логический» объект злопожелания; *черт* – текстовый объект (косвенное дополнение в локативной форме дат. п.), но «логический» («коммуникативный») субъект – вредоносная сила, мифологический персонаж.

сто, куда должен отправиться проклинаемый. Симптоматично, что ни один из актантов не является строго обязательным (эксплицированным в абсолютном большинстве текстов), в том числе предикат – при всей его принципиальной значимости. Идентифицировать текст как проклятье помогают указания на модальность, в число которых входят объективные грамматические показатели наклонения (которые могут быть опущены), прагматический контекст, в котором употребляется высказывание, и его просодия. В ряде текстов предикат элиминируется и замещается другими компонентами логической структуры – например, актором или топосом, которые берут на себя функцию главного «проводника» иллокутивной цели (причинение вреда словом = действием): влг. *Водяной с тобой* (КСГРС), перм. *Змей в руки (в лапы, в шары)* (СПГ 1: 328–329), оренб. *Бастрык <кол> бы те в кадык* (Малеча 1: 105), калуж. *Сук тебе в глаз!* (СРНГ 42: 191), влад. *В омут те головой* (СРНГ 23: 206) и пр. Более того, позиция предиката и вовсе может остаться незамещенной, ср. простореч. *Чтоб тебя!* Это становится возможным благодаря семантической «стабильности» предиката: смысловой спектр глаголов, функционирующих в злопожеланиях, настолько предсказуем (при всем их лексическом разнообразии), что, несмотря на формальное отсутствие предиката, подразумеваемый негативный посыл легко восстанавливается.

Предикат не только определяет прагматическую функцию злопожеланий (см.: Янович 1995), но и является одним из базовых способов выражения **ирреальной модальности** – важнейшего жанрового признака проклятий. Формы глаголов наряду с подчинительными союзами *чтобы, кабы, коли, пусть* и под., частицей *бы* маркируют повелительное и сослагательное наклонения высказываний: вят. *Лихора́д тебя заде́ри!* (ОСВГ 5: 197), дон. *Домови́лиха <нечистая сила> тебя за́бери!* (СРНГ 8: 119), арх. *К ле́шой матери е́зжай!* (АОС 13: 79), арх. *Жё́ви <нарывы> тебя бы съели!* (СГРС 3: 346), сиб. *Чтоб тебя притка <болезнь, несчастье> задавила* (ФСРГС: 153), смол. *Коли б тебе каду́к <падучая болезнь> побрал!* (СРНГ 12: 301), арх. *Кабы тебе ви́щипало* (КСГРС), пск. *Пуца́й беси опа́нут* (СПП: 17), пск. *Пусть хоро́мы нечи́стый ра́стрясе́т* (СПП: 79) и мн. др. В редких случаях наблюдается несовпадение фактической и текстовой модальности, когда в злопожелании представлена реальная модальность, а формальные показатели повелительного или сослагательного наклонения отсутствуют: ленингр. *Леший оборо́вал* – «Леший оборвал, куды несёшься-то?» (СРГК 3: 121), влг. *Жё́вли <нарывы> сели* (СГРС 3: 347), новосиб. *Пома́хывало тебя* – «А ну тебя, помахывало тебя. Болташь, сам не знаешь чо» (ФСРГС: 145), новг. *Па́мхи <нечистая сила> но́сят* – «Памхи носят», – тоже говорят, ругаются» (СРГК 4: 387).

Приведем краткий перечень **семантических типов глаголов**, фигурирующих в злопожеланиях. Подробная их классификация представлена в

кандидатской диссертации И. В. Козельской (2004: 156–177),⁵ а наш перечень, ни в коей мере не претендующий на полноту, включает семантические типы, которые дают наиболее характерные, частотные и / или вариативные лексические реализации. Это, кроме прочего, позволяет осуществить семантическую реконструкцию неясных форм (преимущественно глагольных) с опорой на более ясные случаи.

УМИРАНИЕ / УБИВАНИЕ

■ умереть, погибнуть: простореч. *Чтоб ты сдох!*, морд. (рус.) *Умереть бы тебе на Фоминой неделе* (СРГМ 2: 1379); ■ лишить жизни, убить, уморить: тул. *Зелёный <нечистая сила> те убей!* (СРНГ 11: 250), перм. *Чтоб тебя багровым убило* (СРГЮП 3: 263), смол. *Чтоб тебя перун забил (убил)* (ССГ 8: 66), том. *Зарази тебя!* (СРНГ 10: 376) (ср. том. и др. *заражать* ‘убивать; сражать ударом, поражать’ – СРНГ 10: 376), омск. *Поморни тебя!* (ФСРГС: 144), ■ удушить, удавить: арх. *А дави ты соседко* (СРНГ 42: 296), перм. *Бяк бы тебя задавил!* (СПГ 1: 73), ср.-приирт. *Халипа <болезнь> тебя (его) задави!* (СРСГСРП 3: 266), сев.-двин. *Назадавны (бы) тебя (вас, его и т.п.)* (СРНГ 19: 274).

ИНИЦИИРОВАНИЕ / ИСПЫТЫВАНИЕ ОСТРОЙ БОЛИ, БОЛЕЗНИ

■ пристать болезни (к адресату проклятия): вят. *Лихора́д бы тебе сел за такие слова!* (ОСВГ 5: 197), калуж. *Почечуй тебе сядь туды* (СРНГ 31: 11); влг. *Жёлги бы тебе сели!* (СГРС 3: 347), арх. *Завал тебе сядь* (СРГК 2: 90), смол. *Сто тебе выкати родимцев* (СРНГ 5: 288); ■ проявиться острым симптомам болезней – ■ колоть: ряз. *Колотье ты заколи* (СРНГ 14: 190); ■ «стрелять»: елец. *Расстрёл тебя расстреляй!* (СРНГ 34: 231); ■ трясти: смол. *Чтоб тебя тетюха трясла* (СРНГ 44: 107), тамб. *Трясучка тебя истраси!* (СРНГ 12: 266); ■ жечь: олон. *Огнева ты разжигай* (СРНГ 22: 323); ■ покрывать язвами: тобол. *Оязви те!* (СРНГ 25: 105), калуж. *Хри́пцем тебя изнырай* (СРНГ 12: 159) (ср. калуж., новг. *изно́рять* ‘покрыть язвами, искушать’ – СРНГ 12: 159).

НАРУШЕНИЕ ЦЕЛОСТНОСТИ ТЕЛА, ФИЗИЧЕСКОЕ ПОВРЕЖДЕНИЕ

■ бить, колотить, ударять: перм. *Бес бей* (ФСРГС: 22), смол. *Колони́ца <столб, дерево и т. п.> тебя забей* (ССГ 5: 57), тобол. *Чтобы те осанда́лило!* (СРНГ 23: 352) (ср. влад., коми *санда́лить* ‘ударять, бить’ – СРНГ 36: 117), перм. *Расшиби их живьём* (СПГ 2: 281–282), дон. *Чтоб ты оболу́бился* (СРНГ 22: 169) (ср. сталингр. *оболу́бленный* ‘обитый, облупленный’ – СРНГ 22: 169); ■ сломать, разломать: арх. *Кабы тебе голова сломí* (КСГРС), дон. *Игрецы́ тебя (вас, его, её, их) заломай (изломай)!* (БТДК: 118); омск. *Чтоб (кого) хрустнуло!* (ФСРГС: 214), вят. *Кереметь тебя заломай* (ОСВГ 5: 39); ■ драть, раздирать, кусать: брян.,

5 Некоторые семантические типы выделялись также в работах (Гришанова 2001; Чередник 2006: 73–88).

орл. *Лэхман* <нечистая сила> *тебя задеру* (СРНГ 17: 29), смол. *Задэргай те волк* (СРНГ 10: 52), пск. *Гад покусай* (СПП: 24), пск. *Змей тебя покусай* (ПОС 6: 122); ■ расчлнять, разрывать(ся): новосиб. *Чтоб тебя порвало!* (ФСРГС: 146), астрах. *Разорви тебя горой* (СРНГ 7: 18), влад. *Прыткóm* <быстро, скоро> *бы тебя разорвало* (СРНГ 33: 74), яросл. *Чтобы те лопнуло* (ЯОС 10: 62), смол. *Разбуби твои животы* (ССГ 9: 83) (ср. смол. *разбубить* ‘о проявлении чрезмерной полноты’ – ССГ 9: 83), морд. *Чтоб тебя разодрало на сто доль, распольснүло, распольхнүло* (СРГМ 2: 1048, 1058–1059) (ср. морд. *распольснүть, распольхнүть* ‘изорвать, разорвать’ – СРГМ 2: 1058–1059); ■ деформировать: сиб. *Перекоробь его* (её и т. п.) *враг!* (ФСРГС: 134), яросл. *Чтобы тебя* (его, их) *искосило* (покосило) (ЯОС 10: 62), костр. *Чтоб тебя искорючило!* (ЛКТЭ), карел. *Чтоб тебе стянуло!* (СРГК 6: 382) (ср. карел. *стянуть* ‘согнуть, скрючить’ – СРГК 6: 382).

ЛИШЕНИЕ СИЛ, СОКОВ, ЧУВСТВ, РАЗУМА

■ иссушить(ся); сгнить: пск. *Чтоб руки отсохли* (СПП: 67), смол. *Чтоб тебя так стень сухой сушил!* (СРНГ 41: 137), зап.-брян. *Чтоб ты счах!* (СРНГ 43: 86), смол. *Чтоб тебе струпэхнуть!* (СРНГ 42: 50) (ср. смол. *strupэхнуть* ‘испортиться, сгнить’ – СРНГ 42: 50); ■ лишить зрения или слуха: ворон. *Чтоб тебе выслепило!* (СРНГ 6: 23), без указ. м. *Бей его туском!* ‘о пожелании кому-л. ослепнуть’ (СРНГ 45: 288) (ср. новг., свердл., сиб., якут., амур. *туск* ‘ухудшение, помутнение зрения’ – СРНГ 45: 288), костр. *Чтоб тебя оглоушило* (ЛКТЭ); ■ лишить памяти, разума: новг. *Заклемало бы тебе* (СРНГ 10: 131) (ср. новг. *заклемать* ‘безл. забылось, запомнилось’ – СРНГ 10: 131), онеж. *Чтоб тебя стюшило!* (СРНГ 42: 121) (ср. перм. *стюшитъ* ‘сойти с ума’ – СРНГ 42: 121).

ИЗЪЯТИЕ / ПРИСВОЕНИЕ (ВРЕДОНОСНОЙ СИЛОЙ)

■ взять, побрать, схватить: олон. *Громовой бы силой взяло* (СРНГ 7: 151), орл. *Доброхот тебя возьми!* (СРНГ 8: 79), вят., тобол. *Некошной тебя побери* (СРНГ 21: 63), новг. *Чтоб тебя обобра́ло* ‘чтоб тебя черти побрали!’ (СРНГ 22: 65), онеж. *Комóха тя забери* (Подвысоцкий 1885: 69), ленингр. *Хвати малеш* – «Хвати малеш, – говорят, малеш – леший» (СРГК 3: 192), пск. *Чтоб черти ухватили* (СПП: 80), омск. *Сатана тебя* (его, её и т. п.) *подхвати!* (ФСРГС: 171), омск. *Псарня бы тебя* (его, её и т. п.) *прихватила!* (ФСРГС: 158); ■ украсть: яросл. *Чтобы тебя* (его, их, вас и т. д.) *черти скрали* (ЯОС 10: 62), костр. *Укради тебя нечистый* (ЛКТЭ) и др.

УДАЛЕНИЕ ИЗ ЗОНЫ ГОВОРЯЩЕГО / ИСЧЕЗНОВЕНИЕ / ПЕРЕМЕЩЕНИЕ В ОПАСНЫЙ ЛОКУС

<адресат проклятия – субъект передвижения>

■ идти, ехать и др.: простореч. *Иди к черту!*, сев.-вост. *Ступай к горному* <черту>! (Зотов 2010: 457), арх. *К лёшой матери езжай!* (АОС 13: 79), пск. *Катись катуцим камнем* (СРНГ 13: 136); ■ спуститься, провалиться: арх. *Спустись в крутик* <обрывистый берег> (СГРС 6: 194),

морд. (рус.) *Чтоб тебе (ему, вам) провалиться в тартáрии!* (СРГМ 2: 1302), волгогр. *Провались в дóнную* (СДГВО: 483); ■ *исчезнуть, пропасть*: простореч. *Пропади ты пропадом*, влг. *Чтоб ты повывелся* (КСГРС) (ср. влг. *повывестись* ‘исчезнуть, пропасть’ – КСГРС), влг. *Чтоб ты изнётился* (КСГРС) (ср. арх., влг. *изнётиться* ‘исчезнуть, сойти на нет’ (СГРС 4: 322), арх. *довестись до нета* ‘дойти до предела, до полного исчезновения’ (АОС 11, 202), енис. *нётком звать* ‘об исчезновении кого-л.’ (СРНГ 21: 175) и др.⁶), орл. *Забурись ты* (СОГ 4: 14) (ср. зап., сев.-зап. *бурить* ‘бросать, швырять, разбрасывать’ – СРНГ 3: 288, 301–302); <адресат проклятия – объект перемещения> ■ *угнать, увести, унести*: арх., новг. *На лес тебя угонь!* (СРНГ 19: 95), иркут. *Веди тебя леший* (СРНГ 17: 32), иркут. *Уведи лесной* (СРНГ 16: 374), новосиб. *Уведи татар* (ФСРГС: 195), новг. *Чтоб тебя пámхи* <нечистая сила> *унесли* (СРГК 4: 387), печор. *Пусть ишишкó (лешак) унесёт* (ФСГНП 2: 229), арх. *Понеси тебя желвак* <нечистая сила> (АОС 13: 271) и т. д.

НАНЕСЕНИЕ ВЕРБАЛЬНОГО ВРЕДА, СОБСТВЕННО ПРОКЛЯТИЕ

■ *проклясть, заклясть*: ср.-урал. *Будь ты трижды за́клят* (ДЭИС), арх. *Будь за́клят* (АОС 17: 108), перм. *Будь ты трою проклятой* (СПГ 2: 449).

Если воспользоваться фундаментальной классификацией предикатов, предложенной Ю. Д. Апресяном (2009: 27–56), то можно сказать, что в проклятиях преобладают такие классы предикатов, как действия, воздействия, события, проявления; реже встречаются локализации и состояния, см. об этом (Апресян 2009: 37). Говоря о дополнительных семантических признаках, проявляющихся в разных классах предикатов, следует отметить, что для проклятий характерны финитивные глаголы (в семантике которых представлен признак прекращения существования, процесса и пр.), каузативные (признак каузации) и ликвидативные (признак ликвидации), см. Апресян 2009: 38.

Обозначим некоторые **словообразовательные и грамматические особенности** глаголов, занимающих позицию предиката в злопожеланиях.

1 Способность глагольной формы самостоятельно выражать грамматическую основу высказывания (без участия подлежащего)

Среди злопожеланий нередко встречаются такие, которые оформлены как односоставные сказуемые предложения. На эту особенность русских проклятий обратила внимание И. В. Козельская, подробно проанализировавшая их синтаксическую и логическую структуру (Козельская 2004: 10–23). Бесподлежащие злопожелания ярко иллюстрируют приоритетную роль предиката в

6 Возможно, от модального слова *нет* образован также предикат в орловском проклятии *Снётлел бы ты* (Козельская 2004: 222). О происхождении слов с семантикой исчезновения с корневым *нет-* и *нит-* см. подробнее: (Феоктистова 2003: 35–36, 42).

текстах этого жанра: первостепенна деструктивность действия (действия-состояния), направленного на проклинаемого (или осуществляемая самим проклинаемым), а его производитель (источник) может не называться.

В зависимости от референтной отнесенности такие проклятья делятся на два типа. Первый из них – проклятья (особенно часто отсылы), где действующим лицом является с а м п р о к л и н а е м ы й ; при этом указание на лицо (деятеля) содержится в грамматической форме предиката – императива в ед. или множ. ч.: арх. *Пойди к жі́хору* (АОС 14: 240), простореч. *Провались пропадом* и т. д.

Второй тип – проклятья, в которых осуществление опасных/деструктивных (нежелательных) действий делегируется «внешнему» вредоносному деятелю – определенному (случаи типа олон. *Громовой бы силой взяло* (СРНГ 7: 151) и под., где деятель назван существительным в творительном падеже в роли дополнения) или не названному и неопределенному. Последние злопожелания особенно интересны. Они могут иметь форму безличного предложения, ср.: ворон. *Чтоб тебе выслепило!* (СРНГ 6: 23), оренб. *Язвило бы его в пуповину* (Моисеев 2010: 188), арх., иркут., том. *Кабы тебя со́скало* (СРНГ 40: 45) (ср. перм., арх., иркут., том. *соска́ть* ‘безл. одолеть, привести к смерти (недугом, болезнью)’ – СРНГ 40: 45), онеж. *Чтоб тебя стю́шило!* (СРНГ 42: 121) (ср. перм. *стю́шить* ‘сойти с ума’ – СРНГ 42: 121), свердл. *Чтобы тебе похитило* (СРНГ 30: 349) (ср. курск., том., свердл. *похитить* ‘причинить вред кому-л. силами волшебства, сглазить’ – СРНГ 30: 348), том., иркут. *Чтоб тебя пятна́ло!* (ФСРГС: 160), том. *Чтоб тебя язвило!* (ФСРГС: 160), омск. <А> *чтоб кого хрúстнуло (хрúстнуло)!* (ФСРГС: 214) и мн. др. Такие проклятья могут быть оформлены также как определенно-личные предложения с глаголом – императивом 2 л. множ. ч.: омск. *Испрохваті́ (кого) в рожу!* (ФСРГС: 89), вят. *Сгорбо́ть те* (СРНГ 37: 38), омск. *Проезди тебя (его, её и т. п.)!* (ФСРГС: 154), омск. *Поморні́ тебя!* (ФСРГС: 144), зап., юж.-сиб. *Скорби его!* (ФСРГС: 180), тобол. *Оязві́ те* (СРНГ 25: 105), олон. *Зажми́ ты!* (СРНГ 10: 86) и т. д. Для подобных высказываний характерно переносное употребление наклонения: «Императив, использующийся во всех этих конструкциях, утрачивает значение побуждения и начинает передавать семантику желательности» (Козельская 2004: 15) (ср. наглядную параллель: тобол. *Оязві́ те* – том. *Чтоб тебя язвило*).

2 Образование окказиональных отсубстантивных и отадективных глаголов

Окказиональное словообразование – яркая особенность проклятий, при этом чаще всего встречаются окказиональные существительные и глаголы. В настоящей статье нас интересуют в первую очередь глаголы, но, прежде чем рассматривать их, стоит сказать несколько слов о существительных, кото-

рые лучше изучены (так, на белорусском материале на окказиональные субстантивы в злопожеланиях обратила внимание Е. И. Янович – 1995). Такие существительные называют субъекта-каузатора действия (актора проклятия), в роли которого обычно выступают анимизированные болезни (болезненные симптомы) и мифологические персонажи. Заметней всего это явление в случаях, когда глагол и производное от него существительное связаны корневыми повторами: ворон. *Облўп тебя облупи!* (СРНГ 22: 111), курск. *Осади осад (кого-либо)!* (СРНГ 23: 350), елец. *Расстрёл тебя расстреляй!* (СРНГ 34: 231), курск. *Нор тебя изнырай!* (СРНГ 21: 278) и др.⁷ Однако нередки примеры, когда подобные субстантивы функционируют в текстах автономно от производящего глагола: кемер. *Стрель те возьми* (СРНГ 41: 321), твер. *Разорва те возьми* (СРНГ 34: 53), ленингр. *Ну тя к задаву* (СРГК 2: 112), карел. *Сподóху нет на тебя!* (СРГК 6: 261) и мн. др. Отглагольные существительные (особенно окказиональные) иллюстрируют, как грамматика «работает» на прагматику: при необходимости глагол – носитель «нужной» (деструктивной) семантики может продуцировать «персонификацию» некоего существа, которое осуществляет вредоносные действия (является носителем предикативного признака).

Тот же прагматический механизм лежит в основе случаев с обратным направлением деривации – когда в текстах появляются окказиональные глаголы, образованные от существительных с необходимой для осуществления злопожелания семантикой, и благодаря этому усиливается перформативность высказывания. Так, интересно омск. *Распроякри (кого) в душу* (ФСРС: 164), где *распроякри* – глагольное образование от существительного *проякорь* (омск., ср.-обск., том. *Проякорь тебя возьми!* – ФСРС: 157; СРС 4: 55), в свою очередь, производного от общенародного слова *якорь*, которое функционирует в составе ряда злопожеланий: простореч. *Разорви твою (его, вашу и пр.) душу якорь* (БСРП: 217), перм. *Якорь задави* (БСРП: 773), томск., новосиб. *Якорь тебя (его, её, их)* (СРС 5: 386), байкал. *Вот якорь тебя задави* (КСРНГ). Очевидно, слово *якорь* попало в проклятия благодаря таким свойствам соответствующего предмета, как его тяжесть, способность останавливать движение, намертво «пригвоздив» что-л. к чему-л., и острота крюков (следует учесть, что соответствующее слово означает в говорах не только собственно якорь, но и другие орудия с крюками, в том числе багор, ср. костр. *Багор тебя проколи!* – ЛКТЭ). В примерах типа *Якорь задави* несомненна субстантивная природа слова, но рядом с ними можно найти случаи, в которых осуществляется «волнообразный» переход от существительного к глаголу, ср. томск. *Якори тебя*, омск. *Якри тебя* (КСРНГ),

7 Эти примеры, в которых существительные имеют окказиональную природу, – лишь частный случай корневых глагольно-именных повторов, распространенных в проклятиях. Такие повторы могут состоять также из узуальных слов: тамб., яросл. *Трясучка тебя истряси!* (СРНГ 12: 266), ряз. *Колóтье тя (тебя) заколи!* (СРНГ 14: 190) etc.

близкие приведенному выше *Распроякри кого в душу*. Стоит также отметить, что активность проклятий со словом *якорь* может отчасти объясняться фонетической экспрессией: это слово звучит в унисон эвфемистическим возгласам типа арх. *ёк-макарёк, ёк-макаёк, ёк-коренёк, екира-мара* (АОС 13: 89) и т. п. Наконец, укажем, что «якорные» проклятия могли попасть в просторечие и говоры из жаргона речников (моряков): неслучайно запрос *Якорь тебе* в различных поисковых системах в сети Интернет дает в качестве результата множество выражений типа *Якорь тебе в глотку, Якорь в задницу, Триста якорей мне в зад* и проч. (эти выражения – наряду с предложениями типа *Кошку в пятки, Мачту тебе в зад* и проч. – считаются «пиратскими»).

Еще один случай отсубстантивного окказионального словообразования – твер. *Чтоб тебя (его) разопритчило* (СРНГ 34: 52), где глагол восходит непосредственно к сев.-рус., ср.-рус. *притча* ‘внезапная болезнь, вызванная колдовством, сглазом’, ‘несчастье, беда, напасть’ (СРНГ 32: 33); ср. злопожелания с участием последнего: олон. *Притча бы тебе пришла*, яросл. *Притча тя хвати!* (СРНГ 32: 33) и др.

Показательно также новосиб. *Одночáстни тебя!* (СРНГ 23: 55), где глагольная форма, вероятно, образована от слова *одночасье*; в этом случае выражение можно истолковать как «разорви тебя в одночасье».

Возможно, в ряд рассматриваемых случаев следует поставить и перм. *Чёмори тебя!* (СРГКПО: 343), где глагол произведен от перм. *чёмор* ‘черт’ (СПГ 2: 525), ср. записанное в том же говоре проклятие с более ясной структурой – *Иди к чёморе!* (СРГКПО: 343). Аналогично устроено и енис. выражение *Нóгти ee!* (СРНГ 21: 267) – при диал. шир. распр. *нóготь* ‘общее название нескольких болезней скота’ (СРНГ 21: 266). Сюда же арх. *Жóльвий тебя!* (АОС 14: 256), образованное от арх. *жóльвей* ‘нарыв, фурункул’ (АОС 14: 256).⁸

Окказиональные глаголы, транслирующие «нужную» проклинающему семантику, могут образовываться не только от существительных. Так, предикат в омском проклятии *Окайни тебя!* (ФСРГС: 126) восходит к прилагательному (в знач. сущ.) *окайнный* (новг. ‘черт, нечистая сила’ (СРГК 4: 172), ср. также костр. *Иди под окайнного!* (ЛКТЭ), перм. *К семи окайнным* ‘далеко’ – «Куда он и ушел к семи окайнным» (ФСПП: 248) и др.). Похожий пример – новосиб. *Паснй (опаснй) тебя (его, ee и т. п.) в душу!* (СРГС 3: 179; ФСРГС: 132); глагол здесь – дериват прил. *опасный(-ая)*.⁹ ср. новосиб. *Иди*

8 Вероятна трактовка ключевых слов в этих проклятиях как форм сущ. мн. ч.: *Чёмори тебя* ≈ простореч. *Чёрти тебя* – эллиптированный вариант злопожелания <*Чтоб*> *чёрти тебя* <*побрали*>. Однако активность в злопожеланиях императивов ед. ч. (ср. приводившиеся примеры: омск. *Поморни тебя!*, зап., юж.-сиб. *Скорби его!*, омск. *Окайни тебя!* и мн. др.) позволяет предположить глагольную природу рассматриваемых лексем.

9 Характерно, что *опасный* дает и дериват-существительное: новосиб. *Опáс на тебя (его и т. д.)* (ФСРГС: 126).

к опасному (*опасным*) ‘иди к черту, дьяволу’, новосиб. *Опасная на вас ‘черт вас возьми’* (СРНГ 23: 241), ср. еще случай с краткой формой прилагательного: омск. *Опáсна тебя в душу* (ФСРГС: 126).¹⁰

3 Активность приставочных и многоприставочных глаголов

Префиксы, входящие в состав глаголов, которые функционируют в злопожеланиях, не всегда призваны внести смысловые оттенки в их значение (даже в случаях, когда префиксация приводит к изменению вида глагола). Зачастую присоединение приставки к слову играет стилистическую роль и совершается для придания большей экспрессии всему выражению. Ср. примеры проклятий с использованием бесприставочных и разноприставочных однокоренных (в том числе разновидовых) глаголов в схожих контекстах:

- перм. *Бес бей!* (ФСПГ: 22) – смол. *Прáлик тебя забей/прибей/пробей* (ССГ 9: 7) – орл., ряз. *Лихой тебя избей!* (СРНГ 17: 78) – омск. *Обей кого-либо змей!* (ФСРГС: 82) – пск. *Побей гром по уху (кого)* (СПП: 32) – орл. *Антихрист тебя разбей!* (СОГ 1: 45);

- краснаяр. *Хвороба тебя деру* (СРГЦРКК 5: 56) – вят. *Лихорада тебя задеру* (ОСВГ 5: 197) – яросл. *Одерет тя горой* (СРНГ 7: 18) – вят. *Мосяк тебя подеру* (ОСВГ 6: 86);

- вят. *Керемёт тебя заломай* (ОСВГ 5: 39) – курск., орл., тобол., тул., рязан., ворон., дон. *Игрец тебя изломай/разломай/поломай!* (СРНГ 12: 70) – курск. *Облом тебя обломи!* (СРНГ 22: 108) – ряз. *Лом вас сломай!* (СРНГ 17: 115);

- моск. *Стрели (его, тебя и т. п.) пострéлом!* (СРНГ 30: 237) – оренб., уфим. *Пострел (его, тебя, тебе и т. п.) пострелí!* (СРНГ 30: 237) – елец. *Расстрёл тебя расстреляй!* (СРНГ 34: 231);

- смол. *Чтоб тебя тетюха трясла* (СРНГ 44: 107) – тамб. *Трясучка тебя истрясí!* (СРНГ 12: 266) – пск. *Пусть хоромы нечистый растрясёт кому* (СПП: 77);

- новосиб. *Хвати (кого) лётна боль!* (ФСРГС: 14) – ср.-приирт. *Халúдра <болезнь> (тебя и т. д.) захвати* (СРСГСП 3: 266) – курск. *Подхвати тебя лихая доблесть!* (СРНГ 28: 236) – омск. *Псарня бы тебя (его, её и т. п.) прихватила!* (ФСРГС: 158) – пск. *Гад ухвати кого* (ПОС 6: 122)

и т. п.

10 Примечательна возможность образования глаголов, не фигурирующих непосредственно в злоречениях, но описывающих процесс пожелания недоброго (синонимичных глаголу *проклинать*), от самых разных частей речи. Ср., например: яросл. *черкять* ‘бранить кого-л., поминая черта; чертыхаться’ – «Черкять начнёт нас, **чёрным** ругает всё, **чёртом**» (ЯОС 10: 54). Интересен также случай, когда глагол является дериватом числительного: перм. *тройкать* ‘ругать, бранить, используя проклятья’ – «Шибко я его тройкала: будь, мол, ты **трою** проклятой» (СПГ 2: 449) (ср. распространенную брань: вят., перм., сиб. *Будь ты трою проклят!* (СРНГ 45: 141), перм. *Будь трое проклятой (трое со свету)!* (ФСПГ: 382; СПГ 1: 72), где *трою* = *трижды*).

Особенно «популярна» в проклятиях экспрессивная глагольная приставка *раз-/рас-*, ср. часть многочисленных примеров: ■ омск. *Опáсна тебе в душу* (СРНГ 45: 316) – омск. *Разопáсни кого в душу* (ФСРГС: 164); ■ иркут. *Пятна́й тебя (его, её и т. п.) <в глаза>!* (ФСРГС: 159) – иркут. *Распятна́й тебя (его, её и т. п.)* (ФСРГС: 164); ■ омск. *Язви те в рожу* (СРНГ 35: 146), тобол. *Оязви те* (СРНГ 25: 105) – том. *Разъязви тебя* (СРНГ 34: 80). Показательны также случаи, не составляющие пару: смол. *Разбуби́ твои животы* (ССГ 9: 83), смол. *Рак тебя распеки* (ССГ 9: 100), перм. *Ростравь в шары!* (СПГ 2: 300), твер. *Чтоб тебя, его разопритчило* (СРНГ 34: 52), орл. *Удар тебя разударь* (Козельская 2004а: 223), орл. *Рассто́н тебя расстанáй-то!* (СРНГ 34: 230), морд. *Чтоб тебя раздробило/разодралó на сто доль/располысну́ло/располыхну́ло!* (СРГМ 2: 1040, 1058–1059) и т. д.¹¹

В некоторых случаях экспрессивность достигается с помощью присоединения к основе глагола не одной, а сразу нескольких приставок: омск. *Испрохвати кого в рожу!* (ФСРГС: 89), омск. *Распротра́фь тебя (его, её и т. п.) в рожу* (ФСРГС: 164) (ср. омск. *Трапь тебя* – СРНГ 45: 8), морд. (рус.) *Чтоб тебя (его, вас и т. п.) распоразило!* (СРГМ 2: 1059), омск. *Распроя́кри кого в душу* (ФСРГС: 164), смол. *Заповётрей ты* – «Зъпаветрий ты, жысь тыкая!» (ССГ 4: 100) и др.

4 Трансформации глагольных форм вследствие табуизации

Собирателям диалектной лексики и фольклористам-полевикам хорошо известно, как информанты произносят «под запись» сакральные тексты (заговоры, молитвы и пр.): скороговоркой, меняя местами слова и слоги, – так, чтобы они не звучали «всуе». Судя по тому, как передаются злоречения в лексикографических источниках, то же касается и проклятий (в том числе брани): диалектоносители прибегают к механизму табуизации с целью «затемнить» запретный текст и тем самым модифицировать (ослабить, а иногда и усилить) его негативное воздействие. Невнятное и быстрое проговаривание проклятий, кроме того, связано с экспрессивностью этого жанра. Так или иначе, специфическое произнесение злоречений приводит к трансформациям слов, входящих в их состав, в том числе глаголов.

Распространено, например, явление *компрессии*, результатами которой являются случаи типа карел. *Пой к вергою* <черту>, олон. *Пой в вергой* (Черепанова 1983: 76) (*пой* <пойди>); сев., олон. *Изми́ тя* (СРНГ 12: 158) (*изми* <изойми от *изнять* – см. СРНГ 12: 158). Близкий пример – когда компрессии подвергается краткая форма страдательного причастия – часть составного глагольного сказуемого, которым выражен предикат в проклятии: перм. *Будь*

¹¹ Ср. даже возможность участия приставки *раз-* в образовании экспрессивных существительных: омск. *Расхолёра тебя* (СРНГ 34: 303).

про́ни! (СПГ 1: 72) (*прони* < *пронят* < *пронимать* ‘предать проклятию’ (перм.) (СРГСУ 5: 31), ср. перм. *Будь ты пронятой!* – СРНГ 32: 196).

Другое явление, «работающее» в злоречениях, – транспозиция (межчастеречный переход). Ср., например: ленингр. *ухтэй аредом* ‘пропади пропадом’ – «Ухтей аредом эта корова!» (СРГК 6: 669), где *аредом* ‘прахом (пойти, рассыпаться и т. п.)’ (< *аред* < библ. *Иаред* – Аникин РЭС 1: 271–272, со ссылкой на И. В. Родионову), императив *ухтей* – транспозит наречия *ухтэй* ‘зря’, ‘напрасно’ (ленингр. и др.) (СРГК 6: 669). Последнее, в свою очередь, является результатом межчастеречного перехода из разряда местоимений, ср. ленингр. *ухтэй* ‘как возглас сожаления, удивления, о господи’ – «Ухтей, каша подгорела», а также ленингр. *ухтэ* ‘да и всё, и конец’ (СРГК 6: 669), восходящие, скорее всего, к возгласу *Ух ты!*

Как видно из последнего примера (*ух ты* > *ухте(й)*), транспозиция может сопровождать у н и в е р б а ц и ю. Злоречение, иллюстрирующее совокупное действие этих процессов, – ворон., смол., тамб., енис. *Бодай тебе!* (СРНГ 3: 54). Повелительная форма глагола здесь также восходит к междометию: *бодай* < *бог дай*. Исходное словосочетание проясняется в смол., тамб., ворон. *Богдай тебя (тебе)*: «Выражает проклятие, пожелание кому-либо всего дурного: *богдай тебе или тебя – ну тебя, чтоб тебя нелегкая*» (СРНГ 3: 47). Нестяженные формы встречаются и в близкородственных языках, ср., к примеру, блр. *Багдай ты акалеў, Багдай яго ліха ўзяла* (Выслоўі 1979: 202). Смысловая связь с исходным **бог дай* прослеживается, к примеру, в енис. *Бодай те провалиться* (СРНГ 3: 54). Однако есть выражения с формой *бодай*, где можно предполагать вторичное притяжение к *бодать* ‘колоть рогами’, которое хорошо семантически вписывается в круг предикатов злопожеланий. Такая аттракция, на наш взгляд, проявляется в тех выражениях, где происходит замена глагольного управления – и глагол управляет местоимением не в дат. п., а в вин. п.: терск., дон., пск. *Бодай тебя!* (СРНГ 3: 54), краснояр. *Хвороба тебя бодай* (СРГЦРКК 5: 56) и др.; закрепление аттракционных процессов происходит во фраземах с формой *забодай*: вят. *Кереметь тебя забодай* (ОСВГ 5: 39), волгогр. *Забодай (кого-л.) болячка* (СДГВО). Более того, субъект «бодания» может «персонифицироваться»: волгогр. *Забери тебя бодай!* (БСРП: 49). Очевидно, подобное словоупотребление дает толчок для выделения имени «персонажа» из проклятий, надления его функцией устрашения, ср. формулы угроз, обращенные к детям, где функционируют дестимологизированные формы *бодай*, *бадай*, *бадя*, *бадя*, *багай* ‘: «Бадай придёт, в сумку тебя посадит, – детей пугали, кто не слушался», «Вот бадя придёт да заберёт тебя», «Не ходи, бодай схватит», «Спи, а то бадя позову», «Мы бадяем пугаем ребенка», «Бадайти-то всё слышит» (СГРС 1: 40, 130; КСГРС).¹²

12 Более прозрачная форма *бодай* записана в том же Шекснинском районе Вологодской области, в котором зафиксированы и другие варианты – *бадай* etc. (распространенные также в других районах западной части Вологодчины); это обстоятельство укрепляет нас в мысли о том, что данные формы генетически идентичны.

Таким образом, можно говорить еще об одном процессе, усиливающем «зашифрованность» проклятий, – процессе аттракции много, приведем еще лишь один: в перм. *Дуй трой проклят!* (СПГ 1: 239) представлена форма *дуй*, которая, вероятно, возникла из *будь* (ср. вят., перм., сиб. *Будь ты трою проклят!* – СРНГ 45: 141) при аттракции к глаголу *дуть*, являющемуся типичным предикатом проклятий.

Рассмотрены не все, но только наиболее характерные особенности, присущие предикату русских злопожеланий. При их выделении мы руководствовались задачами семантической реконструкции и этимологии, отбирая те явления, изучение которых поможет не только представить модель «генерирования» проклятий (через призму их важнейшего компонента – предиката), но и осуществить интерпретацию темных слов, нередко встречающихся в их составе.

СОКРАЩЕНИЯ И ЛИТЕРАТУРА

- Аникин РЭС** = А. Е. Аникин, *Русский этимологический словарь* 1–, Москва: Рукописные памятники Древней Руси, 2007–.
- АОС** = *Архангельский областной словарь* 1–, под ред. О. Г. Гецовой, Москва: Изд-во Моск. ун-та, 1980–.
- Апресян 2009** = Ю. Д. Апресян, *Исследования по семантике и лексикографии I: парадигматика*, Москва: Языки славянских культур, 2009.
- БСРП** = В. М. Мокиенко – Т. Г. Никитина, *Большой словарь русских поговорок*, Москва: ОЛМА Медиа Групп, 2008.
- БТДК** = *Большой толковый словарь донского казачества*, Москва: Русские словари – Астрель – АСТ, 2003.
- Виноградова 2008** = Л. Н. Виноградова, К проблеме типологии и функции магических текстов: формулы проклятий в народной культуре, *Письменность, литература и фольклор славянских народов: XIV Международный съезд славистов (Охрид, 10–16 сентября 2008 г.): доклады российской делегации*, отв. ред. А. М. Молдован – Л. И. Сазонова, Москва: Индрик, 2008, 397–411.
- Выслоўі 1979** = *Выслоўі*, склад., сістэматызацыя тэкстаў, уступ. артыкул і камент. М. Я. Грынблата, рэд. А. С. Фядосік, Мінск: Навука, 1979.
- Гришанова 2001** = Гришанова В. Н., Устойчивые сочетания со значением недоброго пожелания, *Славянский альманах 2000*, ред. Т. И. Вендина и др., Москва: Индрик, 2001, 467–472.
- ДЭИС** = *Традиционная культура Урала: диалектный этноидеографический словарь русских говоров Среднего Урала* [электронный ресурс], авт.-сост. О. В. Востриков – В. В. Липина, Екатеринбург: Свердловский областной Дом фольклора – Кафедра русского языка и общего языкознания УрФУ, 2009, 1 электрон. опт. диск (CD-ROM).
- Зотов 2010** = Зотов Г. В., *Словарь региональной лексики Крайнего Северо-Востока России*, под ред. А. А. Соколянского, Магадан: Издательство СВГУ, 2010.
- Козельская 2004** = И. В. Козельская, *Синтаксическая структура и компонентный состав диалектных устойчивых выражений со значением недоброго пожелания как отражение мировосприятия носителей говоров*, автореф. дис. ... канд. филол. наук. Орел, 2004.
- Козельская 2004а** = И. В. Козельская, *Синтаксическая структура и компонентный состав диалектных устойчивых выражений со значением недоброго пожелания как отражение мировосприятия носителей говоров*, дис. ... канд. филол. наук, Орел, 2004.
- КСГРС** = картотека «Словаря говоров Русского Севера» (кафедра русского языка и общего языкознания УрФУ, Екатеринбург).

- КСРНГ** = картотека «Словаря русских народных говоров» (Институт лингвистических исследований, Санкт-Петербург).
- ЛКТЭ** = лексическая картотека Топонимической экспедиции Уральского федерального университета (кафедра русского языка и общего языкознания УрФУ, Екатеринбург).
- Малеча 1–4** = Н. М. Малеча, *Словарь говоров уральских (яицких) казаков 1–4*, Оренбург: Оренбургское книжное изд-во, 2002–2003.
- Моисеев 2010** = Б. А. Моисеев, *Оренбургский областной словарь*, Оренбург: Издательство ОГПУ, 2010.
- ОСВГ** = *Областной словарь вятских говоров 1–*, под ред. В. Г. Долгушева – З. В. Сметаниной, Киров: Коннектика – Издательство ВятГГУ – Радуга-ПРЕСС, 1996–.
- Подвысоцкий 1885** = А. И. Подвысоцкий, *Словарь областного архангельского наречия в его бытовом и этнографическом применении*, Санкт-Петербург: Типография Императорской Академии наук, 1885.
- ПОС** = *Псковский областной словарь с историческими данными 1–*, под ред. Б. А. Ларина и др., Ленинград / Санкт-Петербург: Издательство С.-Петерб. ун-та, 1967–.
- Самойлова** = Е. Е. Самойлова, *Прагматика, семантика и структура севернорусских проклятий* [электронный ресурс] (<http://www.ruthenia.ru/folklore/samoylova1.htm>).
- СГРС** = *Словарь говоров Русского Севера 1–*, под ред. А. К. Матвеева, Екатеринбург: Издательство Урал. ун-та, 2001–.
- СДГВО** = Р. И. Кудряшова – Е. В. Брысина – В. И. Супрун, *Словарь донских говоров Волгоградской области*, под ред. проф. Р. И. Кудряшовой, Волгоград: Издатель, 2011.
- СОГ** = *Словарь орловских говоров 1–*, Ярославль – Орел, 1989–.
- СПГ** = *Словарь пермских говоров 1–2*, под ред. А. Н. Борисовой – К. Н. Прокошевой, Пермь: Книжный мир, 1999–2002.
- СПП** = В. М. Мокленко – Т. Г. Никитина, *Словарь псковских пословиц и поговорок*, Санкт-Петербург: Норинт, 2001.
- СРГК** = *Словарь русских говоров Карелии и сопредельных областей 1–6*, гл. ред. А. С. Герд, Санкт-Петербург: Издательство СПбГУ, 1994–2005.
- СРГКПО** = *Словарь русских говоров Коми-Пермяцкого округа*, науч. ред. И. А. Подюков, Пермь: Издательство ПОНИЦАА, 2006.
- СРГМ** = *Словарь русских говоров на территории Республики Мордовия 1–2*, под ред. Р. В. Семенковой, Санкт-Петербург: Наука, 2013.
- СРГС** = *Словарь русских говоров Сибири 1–5*, под ред. А. И. Федорова, Новосибирск: Наука, 1999–2006.
- СРГСУ** = *Словарь русских говоров Среднего Урала 1–7*, под ред. А. К. Матвеева, Свердловск: Среднеуральское книжное изд-во – Изд-во Урал. ун-та, 1964–1987.
- СРГЦРКК** = *Словарь русских говоров центральных районов Красноярского края 1–5*, под ред. О. В. Фельде (Борхвальдт) – С. П. Васильевой, Красноярск, 2003–2010.
- СРГЮП** = И. А. Подюков и др., *Словарь русских говоров Южного Прикамья 1–3*, Пермь: Издательство Перм. гос. пед. ун-та, 2010–2012.
- СРНГ** = *Словарь русских народных говоров 1–*, гл. ред. Ф. П. Филин, Ф. П. Сороколетов, С. А. Мызников, Москва, Ленинград; Санкт-Петербург: Наука, 1965–.
- СРСГСП** = *Словарь русских старожильческих говоров Среднего Прииртышья 1–3*, под ред. Г. А. Садретдиновой, Томск: Издательство Том. ун-та, 1992–1993.
- ССГ** = *Словарь смоленских говоров 1–11*, отв. ред. Л. З. Бояринова – А. И. Иванова, Смоленск: СГПИ/СГПУ, 1974–2005.
- Толстая 1994** = С. М. Толстая, *Вербальные ритуалы в славянской народной культуре, Логический анализ языка: язык речевых действий*, отв. ред. Н. Д. Арутюнова – Н. К. Рябцева, Москва: Наука, 1994, 172–177.
- Феоктистова 2003** = Л. А. Феоктистова, *Номинативное воплощение абстрактной идеи (на материале русской лексики со значением 'пропасть, исчезнуть')*, дис. ... канд. филол. наук, Екатеринбург, 2003.

- ФСГНП** = *Фразеологический словарь русских говоров Нижней Печоры 1–2*, сост. Н. А. Ставши-на, Санкт-Петербург: Наука, 2008.
- ФСПГ** = *Фразеологический словарь пермских говоров*, сост. К. Н. Прокошева, Пермь: Издательство Перм. гос. пед. ун-та, 2002.
- ФСРГС** = *Фразеологический словарь русских говоров Сибири*, под ред. А. И. Федорова, Ново-сибирск: Наука, 1983.
- Чередник 2006** = В. А. Чередник, *Вербальные формулы проклятий в русском языке*: дипл. работа, Екатеринбург, 2006.
- Черепанова 1983** = О. А. Черепанова, *Мифологическая лексика Русского Севера*, Ленинград: Издательство Ленингр. ун-та, 1983.
- Янович 1995** = Е. И. Янович, *Текстовая структура и формуляр белорусских народных проклятий, Язык и этнический менталитет*. Петрозаводск: Издательство ПГУ, 1995, 55–60.
- ЯОС** = *Ярославский областной словарь 1–10*, науч. ред. Г. Г. Мельниченко, Ярославль: ЯГПИ им. К. Д. Ушинского, 1981–1991.

POVZETEK

K rekonstrukciji leksične sestave ruskih ljudskih kletev: skupna značilnost predikata kletve

Članek je posvečen kratki karakteristiki enega od važnih strukturnih elementov ruskih kletev – predikata – in opisu lastnosti glagolov, ki zavzemajo ta položaj v zlohotnih besedilih. Avtorici opredeljujeta osrednje mesto predikata v logični strukturi kletev, prebirata osnovne semantične tipe glagolov, ki nastopajo v besedilih tega žanra (po terminologiji J. D. Apresjana gre za predikativne razrede dejanja, vplivanja, dogodka, pojavitve; manj pogosto lokalizacije in stanja); luščita njihove osnovne besedotvorne in slovniške posebnosti. Med zadnje spadajo: (1) sposobnost glagolske oblike samostojno izražati slovniško osnovo povedi, brez udeležbe osebkca (gre za razširjeni tip kletev, oblikovanih v enodelne stavke povedka: *sverdl. Čtoby tebe pohitilo* ipd.); (2) oblikovanje priložnostnih izsamostalnih in izpridevnih glagolov (omsk. *Rasprojákri (kogo) v dušu < jakor'*; novosib. *Odnočasni tebja!* < *odnočas'je* itd.); (3) aktivnost predpovonskih in mnogopriponskih glagolov (omsk. *Isprohvati kogo v rožu!*; mord. (rus.) *Čtob tebja (ego, vas ipd.) rasporazilo!* idr.); (4) pretvorbe glagolskih oblik zaradi tabuizacije (mehanizmi kompresije, transpozicije, univerbizacije in atrakcije).